

744. Выбор Лю Ганшэна

Лю Ганшэн принадлежал к старшему поколению шоу-бизнеса, а Лу Чэнь считался молодой восходящей звездой. Взаимное восхищение и взаимоуважение позволили обоим людям стать настоящими друзьями. А сотрудничество друзей, как правило, проходит весело и приятно.

Лу Чэнь согласился стать членом жюри на «Новом голосе Гонконга» и ещё написать основную музыкальную тему для этого вокального шоу. Ради всего этого он специально выделит время в апреле и мае следующего года.

В качестве благодарности Лю Ганшэн сам попросился сыграть в «Улыбающемся гордом страннике»!

В связи с успехом «Китайской истории о призраках», собравшей в прокате более миллиарда юаней, как только медийная компания Чэнь Фэйр сообщила, что собирается экранизировать «Улыбающегося гордого странника», бесчисленное множество посреднических компаний и артистов изъявили желание посотрудничать.

Любому другому артисту получить роль в «Улыбающемся гордом страннике» было бы крайне нелегко, даже если бы он воспользовался связями. Но желание Лю Ганшэна сыграть в фильме было огромной честью.

С таким известнейшим в китайском шоу-бизнесе поп-королем «Улыбающемуся гордому страннику» не только в материковом Китае, Гонконге и Макао, но и во всей Юго-Восточной Азии были обеспечены высокие кассовые сборы!

«Надеюсь, у моего героя будет достаточно боевых сцен...»

Лю Ганшэн с энтузиазмом сжал кулаки и изобразил несколько ударов: «Ты ведь покажешь в фильме настоящее мастерство, которое иностранцы называют chinese kung fu?»

Словосочетание “chinese kung fu”, или “китайское кунг-фу” было придумано Лу Чэнем. К тому же видео драки на борту рейса UD725 уже разошлось по всему миру, включая, разумеется, и Гонконг.

На самом деле в 70-х и 80-х годах Гонконг тоже снимал уся-фильмы, где в основе было ушу, однако эти работы не имели большого спроса, впоследствии их вытеснили голливудские боевики.

Но традиционное ушу пользовалось спросом в Гонконге. Ещё несколько десятилетий назад там было множество школ ушу, где ученики получали дошедшие из древности до наших времён знания по китайским боевым искусствам, укрепляли своё тело и давали представления.

Но в настоящее время школы ушу в основном заменились школами тхэквондо, дзюдо, бокса и кикбоксинга. Так как традиционное ушу многие называли красивым, но бесполезным, молодёжь больше не проявляла к нему интереса.

Та же ситуация была и в материковом Китае.

А “китайское кунг-фу”, которое Лу Чэнь продемонстрировал всему миру, дало понять всем, что не только имеет практическую ценность с помощью яростных и быстрых движений, но и способно показать красоту огромной грубой силы.

Как только Лю Ганшэн увидел потенциальные возможности китайского кунг-фу в кинематографе, он был уверен, что Лу Чэнь обязательно применит китайское кунг-фу в уся-фильме «Улыбающийся гордый странник».

На самом деле ещё в «Китайской истории о призраках» можно было наблюдать задатки кунг-фу, только его затмили яркий сюжет о сверхъестественной силе и “магические” спецэффекты.

Но «Улыбающийся гордый странник» будет стопроцентным уся-фильмом!

Лю Ганшэн не хотел просто засветиться в этом фильме ради рекламы, а надеялся за счёт такого удобного случая сыграть в новом амплуа, создать себе совершенно иной образ!

«Ага...»

Лу Чэнь мгновенно понял ход мыслей и желание Лю Ганшэна. В его глазах невольно промелькнул блеск: «В таком случае у вас, братец Шэн, большой выбор ролей. Но, боюсь, вам придётся в течение определённого времени пройти специальную подготовку».

Чтобы сниматься в уся-фильмах, одного желания недостаточно. Даже если у актёра будет каскадёр, разбирающийся в ушу, актёру все равно необходимо освоить базовые приёмы, иначе во время съёмок возникнут проблемы.

Лю Ганшэн со смехом сказал: «Это не проблема, я и так постоянно занимаюсь гимнастикой и слежу за телом, так что тяжести мне не страшны».

Обучение боевым искусствам – весьма изнурительный процесс, тем более когда хочешь освоить основные навыки. Без упорного и тяжёлого труда ничего не получится. Лю Ганшэн, вне всякого сомнения, хотел бросить вызов самому себе.

Хотя ему было уже больше 50 лет!

Беседа между Лу Чэнем и Лю Ганшэном становилась всё более увлечённой. Они постепенно переключились на «Улыбающегося гордого странника».

Экранизация хорошо продаваемого уся-романа, безусловно, была серьёзным вызовом для Лу Чэня, потому что он не собирался копировать одноимённый фильм из мира сновидений. Он переделает сценарий и снимет настоящий высокобюджетный уся-фильм!

Лу Чэню предстоит взять на себя обязанности исполнителя главной роли, сценариста, композитора и постановщика трюков. Если он где-то допустит ошибку, это скажется на всём фильме.

Любопытно, что Лю Ганшэн прочитал роман «Улыбающийся гордый странник» и отлично разобрался в персонажах!

Лу Чэнь не удержался, чтобы спросить: «Братец Шэн, если бы вы могли выбрать себе героя, кого бы вы выбрали?»

Поначалу Лу Чэнь думал, что только после написания сценария позволит Лю Ганшэна выбрать героя, но теперь, узнав, что Лю Ганшэн уже прочитал книгу, предпочёл сразу узнать мнение.

Лю Ганшэн, поразмыслив, ответил: «Я бы выбрал Лю Чжэнфэна или Сян Вэньтяня!»

Лю Чжэнфэна или Сян Вэньтяня?

Лу Чэнь произнёс про себя эти два имени. В голове смутно появились кое-какие мысли на этот счёт.

«О чём это вы двое болтаете?»

В этот момент, держась за руки, подошли Лу Цзин'и и Чэнь Фэйр. Они ясно улыбались и походили на прелестных сестёр.

Лю Ганшэн и Лу Чэнь с улыбкой обменялись взглядами. Последний ответил: «Мы с братцем Шэном болтаем о фильме. Где мы все сегодня пообедаем?»

Чэнь Фэйр улыбнулась: «Сестрица Ши Фан лично приготовит обед, сестрица Цзин'и тоже сделает несколько блюд, а я им помогу. Вы двое продолжайте болтать. Как накроем стол, позовём вас».

Лю Ганшэн, хлопнув в ладоши, промолвил: «Давненько не ел стряпни Линды, сегодня с удовольствием полакомлюсь!»

Английское имя Ши Фан было Линда. Кулинарное мастерство досталось ей от семьи. Когда-то она даже показывала свои навыки готовки в телевизионных передачах, но, не считая самых близких друзей, посторонним людям крайне редко удавалось попробовать её блюда.

Лю Ганшэн обратился к Лу Чэню: «Тебе действительно повезло!»

Спустя час с небольшим Лу Чэнь тоже подумал, что ему крупно повезло. Он не ожидал, что Ши Фан владеет таким выдающимся кулинарным мастерством. Хотя она не могла сравниться с первоклассными шеф-поварами, однако приготовленные с душой блюда вкусно пахли и были приятны на вкус. Лу Чэнь без конца нахваливал Ши Фан.

Она принесла из погреба бережно хранившуюся бутылку вина Мутон Ротшильд 1993 года урожая и налила всем.

Обед прошёл в приятной обстановке.

Во второй половине дня люди продолжили беседовать сидя в саду, но уже обсуждали предстоящий праздничный концерт в честь пятидесятой годовщины возвращения Гонконга Китаю.

Номер Лу Чэня и Чэнь Фэйр уже был готов. Лу Чэнь специально написал песню для этого великого торжества, причём она была рассчитана на несколько голосов.

Помимо обоих людей, в списке исполнителей этой песни также были Лю Ганшэн и Ши Фан. Такого, чтобы несколько суперзвёзд вместе исполнили одну песню, больше, пожалуй, не будет на концерте. Именно из-за этой песни четверо людей сегодня собрались.

Завтра пройдёт генеральная репетиция концерта, времени оставалось совсем немного.

Так как были ещё дела, с которыми необходимо было разобраться, Лу Чэнь и Чэнь Фэйр не остались на ужин. Ши Фан попросила помощника отвезти пару домой в район Рипалс-Бэй.